

UOT-141.2

Səh. (9-19)

DOI: <https://doi.org/10.59849/2219-7370.2024.31.9>

MƏHƏMMƏD FÜZULİNİN YARADICILIĞINDA SEVGİNİN PARADOKSALLIĞI

Svetlana Adıgözəlova

Fəlsəfə üzrə fəlsəfə doktoru, Azərbaycan Dövlət Pedaqoji Universitetin

“Fəlsəfə və sosial elmlər” kafedrasının dosenti,

asveta53@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7573-6878>

Əli Abasov

Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası

Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutunun Müasir fəlsəfə problemləri

şöbəsinin müdiri, fəlsəfə elmləri doktoru, professor

kila50@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4528-5797>

XÜLASƏ

Bütün dahilərdə olduğu kimi Füzuli də öz yaradıcılığında bir çox yüksək poeziya yaradıcılarında olduğu kimi məhəbbət mövzusunda misli-bərabəri olmayan kamilliyə nail olmuşdur. Mürəkkəb və çoxşaxəli hisslərə malik olan məhəbbət böyük lirikalərin yaradıcılığında dan ulduzu olmuşdur. Məhəbbət M.Füzulinin sələfi olan dahi Nizami Gəncəvi yaradıcılığında olduğu kimi, politeizm və monoteizm yazılı abidələrindən yaranan Qərb və Şərq ədəbiyyatında məhəbbət mövzusu mərkəzi xətt-İlahi məhəbbət sistemləşdirici prinsipə malik olmuşdur. Hətta məhəbbət mövzusunun İslam dininin mistikasında, fəlsəfəsində geniş yayılması M.Füzuli yaradıcılığında öz əhatəsi ilə əvəzsiz və daha paradoksallığı, funksionallığı ilə ayrı-ayrı sivilizasiyaların və mədəniyyətlərin çərçivəsindən kənara çıxaraq ümumbəşəri xarakter daşıyır.

M.Füzulinin poeziyasının və Poetikasını ana xəttini təşkil edən ilahi məhəbbət onun yaradıcılıq kodunu tam açmır, ona görə də bəzən göznəlmədən sirli bir baxışla dünyanın rəngarəng sirlərinin və sükutunun paradoksal səslənməsi kimi görünür: “Bütün mədəniyyətlərdə var olan mənim qəlbim, məhəbbətin çətinliyini anladıqda susur”. M. Füzulinin bu sözləri daim axtarışda olan İlahi məhəbbətin mahiyyətini dərk etmək onun yaradıcılığının əsas qayəsini kəsb etmişdir.

Açar sözlər: ilahi məhəbbət, mistisizm, din, fəlsəfə, yaradıcılıq, intuisiya, şeir, nəsr.

THE PARADOX OF LOVE IN THE WORKS OF MUHAMMAD FUZULI

Svetlana Adigezalova

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of Philosophy and Social Sciences in
Azerbaijan State Pedagogical University
asveta53@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7573-6878>

Ali Abasov

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Head of the Department of Modern Problems of
Philosophy, Institute of Philosophy and Sociology,
National Academy of Sciences of Azerbaijan.
E-mail: kila50@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4528-5797>

ABSTRACT

The genius poet M. Fuzuli touched a lot of topics in his work and achieved complete human perfection in only one of them. As with most famous poets, this theme is the theme of divine love. The theme of divine love is a system-creating principle in all Eastern and Western literature, as in Fuzuli's great predecessor, the genius Nizami Ganjavi. Because the theme of divine love is the bedrock product of written polytheism and monotheistic monuments. With the spread of the theme of divine love in Islamic religion, mysticism and philosophy, Fuzuli's works cover all manifestations of divine love, which is unprecedented, paradoxical and phenomenal. In his works, the theme of divine love transcends different civilizations, cultures and acquires a universal character. Although the theme of divine love forms the central main line of M. Fuzuli's poetry, the code of his creativity is not fully disclosed. Therefore, it is sometimes unexpectedly noticeable in the form of the chromaticity of the world and heard as a paradoxical sound of silence. My heart, skilled in all arts, is seized when I understand the difficulty of love. That's why M. Fuzuli is always in endless search to understand the meaning of this divine love in his work.

Keywords: love, mysticism, religion, philosophy, creativity, intuition, poetry, prose.

ПАРАДОКСАЛЬНОСТЬ ЛЮБВИ В ТВОРЧЕСТВЕ МУХАММЕДА ФИЗУЛИ

Светлана Адыгезалова,

доцент кафедры «Философия и социальные науки»
Азербайджанского Государственного Педагогического Университета,
доктор философии по философии
asveta53@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7573-6878>

Али Абасов,

зав. отделом «Проблемы современной
философии» Института Философии
и Социологии НАНА,
профессор, доктор философских наук
kila50@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4528-5797>

РЕЗЮМЕ

Как и любой гений, Физули в своем творчестве затрагивал множества тем, но лишь в одной из них он достиг уникального совершенства, и как у большинства творцов высокой поэзии – это тема любви. Любовь – сложное и многогранное чувство, которая была путеводной звездой в творчестве великих лириков. Она присутствовала у великого предшественника Физули – Низами Гянджеви, она является системообразующим принципом всех восточных и западных литератур, поскольку эти литературы – порождение великих Письменных Памятников политеизма и монотеизма, в которых любовь всегда была едва ли не центральной парадигмой. Но даже при всей распространенности темы любви в мусульманской религии, мистике и философии ее представленность в творчестве Физули беспрецедентна и парадоксальна в своем охвате всех проявлений любви, она феноменальна, поскольку выходит за рамки отдельной цивилизации и культуры, обретая общечеловеческий характер. Любовь – центральный фактор поэзии и поэтики М. Физули, код его творчества не вполне раскрываемый, а потому порой неожиданно предстающий взору в виде таинства цветности мира и слуху, как парадоксальное звучание тишины. «Мое сердце, которое было искусно во всех искусствах, было сбито с толку, когда осознало трудность любви» – скажет как-то Физули, и эта максима станет рефреном всего его творчества, находившегося в бесконечных поисках смысла профанной и Божественной любви.

Ключевые слова: любовь, мистика, религия, философия, творчество, интуиция, поэзия, проза.

Красота и любовь – вечные лики Бога.
Любовь – это необычное вино, испивший –
трезвеет.
Я впал в отчаяние от любви, хотя и был
мудрецом своего времени.
Теперь люди дают мне советы, которые раньше
брали у меня...

Трудно найти в прошлом и настоящем
отечественного или зарубежного исследо-
вателя, который бы не коснулся систе-

мообразующей роли темы любви в твор-
честве Мухаммеда Физули. И тут мы
вынуждены привести значительные выдер-
жки из трудов исследователей творчества
этой выдающейся личности, поскольку
большинство из них впервые цитируется на
русском языке. Так, турецкая исследова-
тельница Хамиде Демирель дает одно из
лучших определений специфики поэзии
Физули: «Характерной чертой лирической

поэзии Физули является его концепция красоты и любви. Он видит красоту во всем и находит свое высшее вдохновение в темах любви. На персидском и тюркских языках существует обширная литература о любви, посвященная каждому аспекту этой мощной эмоции. Поскольку поэты, воспевавшие любовь, сталкивались с пропастью между реальным и идеальным, их стихи часто носили рефлексивный и интроспективный характер. Физули обычно имеет дело с трогательным и патетическим аспектом любви. Несмотря на боль, которую это приносит ему, он уверен, что любовь - это сила, способная решить все человеческие проблемы и добавить радости в жизнь. В своих тюркских и персидских газелях, а также в "Лейли и Меджнун" он постепенно идеализирует концепцию любви. Его способность делать это поднимает его к высокому эмоциональному состоянию, намного превосходящему простую человеческую страсть. Описывая любовь, которую он таким образом возвысил и почти обожествил, он прибегает к мистическим темам и терминам» (27, Прим.1).

Важно отметить еще одну важную черту творчества Физули: поэт не просто и отстраненно слагает любовь в поэзию, он доводит ее до вершин совершенства посредством известных литературных персонажей, а затем многократно утверждает, что его собственная любовная эпопея гораздо драматичнее и глубже. Та же Х. Демирель пишет: «он сам был "королем влюбленных"», приводя свидетельства поэта: «Я прочитал повесть о Лейли и Меджнун и увидел в ней описание твоей красоты и объяснение моего несчастья»; «Везде, где я видел изображения Ширин и резчика по камню, я находил символ себя и образ тебя»; «Никто не стал бы читать истории Фархада и Меджнуна, если бы я, странник, описал свое горе...» (27).

Это ли не парадокс любви в творчестве Физули?! Любви, выстроенной на фундаменте многовековой традиции восточной поэзии и столь же длительной практики мистицизма: «Смешение мистических и мирских значений, намеренно использу-

мая, двусмысленность символов акцент на пессимистических аспектах жизни, бесконечные выражения тоски, безнадежные вздохи разочарованного влюбленного, были характерными чертами классической персидской, а следовательно, и тюркской поэзии, которые все еще были в моде во времена Физули. Каждая литература выработала длинный список символов, которые использовались снова и снова, и которые каждый поэт развивал и возвышал в соответствии со своим личным вкусом. Мистическая поэзия пыталась воспеть невыразимую тайну Единения словами, которые использовались в немистической поэзии. Согласно мистицизму, духовный влюбленный, который следует по пути Божественной любви, достигает цели Единения, которая не может быть достигнута с помощью интеллектуальных способностей; отсюда антитеза между хирадмандом (рациональным человеком) и диваном (безумцем) или мастом (пьяницей), то есть иррациональным любовником. В глазах мира разум ('aql) превосходит любовь ('ishq); но в мистицизме разум (интеллектуальная способность) уступает любви (духовной способности). Знание о Боге может быть получено только путем духовного озарения ('ишк), а не путем логических рассуждений ('акл). Только с помощью 'ишк можно избавиться от иллюзии кажущейся реальности чувственного мира. Все эти идеи мы находим в Физули» (27).

Почти нескончаемое многообразие интерпретаций сути понятия любви превратило ее в центральную категорию античной и средневековой онтологии, гносеологии и аксиологии, открыв доступ к проникновению в религию, мистику и литературу. «При таком понимании любовь в самом широком смысле охватывает всю мысленную, нравственную и мирскую жизнь человечества. Без любви ничего не может существовать. Даже зрелость убеждений и веры связана с любовью: именно любовь к Богу (Аллаху) приводит человечество к нравственной и духовной зрелости. Свет, слово, интеллект и любовь, изначально данные Богом, равны, поэтому

любовь является сутью жизни и духа. Бог дал человечеству интеллект и ясное мышление, чтобы помочь нам понять, а любовь считается источником высшего знания – т.е. эзотерического понимания. Зрелая любовь – это слава Божия» (см. 28) - пишет Насиб Геюшев, отмечая, что такое широкое и всеобъемлющее понятие любви уже присутствовало в произведениях Низами Гянджеви: «По мнению Низами и Физули, существование всего пространства, его порядок и непрерывность основаны на увлечении любовью; нет ничего за пределами этого очарования. Любовь – это сила, соединяющая человека с очарованием, красотой и гармонией реальности. Мирская любовь является мостом к славе Божией и действует как основание» (28).

Выдающийся азербайджанский литератор Ф. Кочарли отметит: «... Лирика Физули от начала до конца - любовная. Безразлично, какую бы вещь вы не захотели прочитать из его лирики – пожалуйста, прочтите, но при чтении вы непременно ощутите всем своим существом ее силу чарующего воздействия, благодаря которому весь ваш внутренний мир как бы обновится и очистится. И ваша мысль и грезы вознесут вас высоко на вершину возвышенности, в мир одухотворений» (см. 3). Академик Мамед Джафар приходит к плодотворному выводу: «Мы должны искать великие мысли Физули в его любовной поэзии. Любовная поэзия Физули есть философская поэзия, поэзия мудрости поэта» (цит. по 2).

Исследовательница мистицизма в творчестве Физули - Назакет Меммедли весьма точно выявит специфику поэтики Физули, создаваемой на грани коммутации Божественной и земной любви столь виртуозно, что «не чувствуется перехода границы между метафорой и действительностью» (21). Об этом же ранее говорил Я. Гараев: «У Физули мы находим синтез божественности любви и естественности ее проявления в действительности, ее мистико-суфийской экстатической сущности и земной реальности, а также живой индивидуальной стихии» (12, с.4). Приведем важную черту подмеченную писателем

Анаром: «Пафос поэмы Физули – стремление, но не достижение; страдание любви, которое по Физули и Меджнуну выше счастья любви» (6).

Известный азербайджанский философ Зумруд Кули-заде указала, что Физули прочно связал между собой типы любви как Божественного качества (имени), философской категории и мистического понятия:

О, воздействующий на появление красоты любви,

Любовью своей благоустраивающий основу бытия!

Из приведенных выше строк ясно, что цель автора, используя легенду как форму, изложить «тайны», т.е. суть представлений о бытии, Боге, их взаимосвязи посредством любви, красоты и т.д.» (18, с.74). З. А. Кули-заде приходит к выводу: «Путь мистической любви – это путь поэта-философа, всегда устремленный на поиск начала и конца бытия, на постижение его тайн, и этот путь вечного поиска, устремленности к своему началу определяет суть миропонимания и отношения к миру Физули как личности» (18, с. 104).

Коль скоро мы склонны принять эти определения сути любви, следует признать, что дефицит любви ведет к снижению культуры и упадку цивилизации, а потому это чувство и состояние души столь широко представлены в литературе и искусстве. Вместе с тем, любовь необходимо рассматривать как двигатель социокультурного развития, как фактор сплочения мира, общества и его составных частей.

Не случайно важнейшим символом ислама является зеленый цвет. С самых первых дней своего существования ислама с ним напрямую ассоциируется зелёный цвет, как принцип жизни, основанной на божественной и земной любви. М.-Ф. Ахундов писал о печальном превращении радостного зеленого цвета жизни в черный цвет смерти и траура в Азербайджане и Иране... Но и в произведениях М. Физули любовь никогда не выступает как бездумная радость, напротив она постоянно порождает чувство напряжения от полноты жизни, которое практически никогда не

разряжается полностью. И это потому, что в поэзии, как правило, это земное чувство завершается трагедией или трансформируется в Божественное. Турецкий исследователь Осман Эсин писал о Физули: «Он переплетает свою любовь, живущую над телесными удовольствиями, с мистическими образами и принимает в качестве принципа такие мистические принципы, как терпимость к любовным страданиям, терпение и смирение» (26).

Известно, что понятие, категория, концепция и парадигма любви имеют общие и отличные черты и характеристики в различных культурных и религиозных системах. Можем ли мы утверждать, что феномен любви по сути совпадает во всех религиозных системах, является одной и той же парадигмой возведения величественных зданий вер и верований? Скорее всего, нет! Но мы можем положительно ответить на этот вопрос, если речь идет о некоем общем для религий мистическом влечении, разрушающем ограниченные в пространственно-временном континууме рамки человеческого бытия и открывающем Путь в Вечность. Если в контексте авраамического монотеизма наблюдается определенное различие в отношении интерпретаций любви, согласно Ветхому Завету, Новому Завету и Корану, то в еврейском, христианском и мусульманском мистицизме можно наблюдать устойчивое сходство концепций любви, их разделение на профанную и божественную любовь. Как пишет Т. А. Полетаева, проведшая специальный компаративистский анализ: «Выясняется, что само по себе слово «любовь» и его производные в Коране характеризуются чрезвычайно низкой частотностью по сравнению с Библией. Благодаря репрезентантам «милость», «милосердие», «сострадание», «милостыня» с их производными частотность концепта «любовь» в Коране возрастает, но все равно остается меньше, чем в Библии» (22, с.95). Священное Писание мусульман – Коран с различных концептуальных позиций интерпретирует понятие любви: «... любовь между людьми - это не только любовь к противоположным

полам только ради секса, любовь - это когда вы стремитесь к чему-то хорошему для кого-то другого ради человечества» (29). В различных сурах и аятах любовь обсуждается в более общем плане, например, как любовь верующих друг к другу, любовь Бога к его творениям, любовь верующих к Богу, любовь неверующих к мирским вещам, таким как богатство, и т.д.

Как пишут авторы (19) «Любовь и секс с точки зрения человека, ориентирующегося на западную культуру, - вещи самодостаточные, их ценность не нуждается в подкреплении аргументами (религиозными и прочими), они обладают онтологическим статусом в бытии человека. Причины восприятия Ислама как культуры асексуальной, репрессивной по отношению к любви и сексу, кроются, во-первых, в ошибочной интерпретации тех положений Корана, где говорится о любви и сексе, и, во-вторых, в отсутствии анализа раннего периода истории Ислама, а также в условиях Арабского халифата в период его классического расцвета до 1257 года...» (см. 19).

В представленном исследовании, которое неоднозначно было воспринято деятелями ислама в России, отмечается, что «Любовь и секс в сознании арабов всегда сочетались с ценностями сакрального, религиозного характера. Неслучайно действие знаменитых общеарабских историй о необычайной силе любви и сексуальной страсти происходит вблизи Каабы, которая являлась главным религиозным объектом для паломничества в доисламской Аравии, а затем была восстановлена как священный центр для всех мусульман, в сторону которого необходимо обращаться во время молитвы...» (19). И все же считается, что Священная Книга мусульман в целом сводит любовь к брачным отношениям между женщиной и мужчиной: «Из Его знамений - что Он создал для вас из вас самих жен, чтобы вы жили с ними, устроил между вами любовь и милость» (30:21). Однако в статье (16) этот вывод оспаривается представлением специфики исламского взгляда на любовь как общечеловеческую ценность и духовную пот-

ребность, без понимания которой невозможно понять самого человека: «Она уникальна и в то же время собирает в себе духовный колорит эпох, особенностей, традиций, культуры. В исламе, в отличие от общей религиозной традиции, телесно-физическое в любви органично связано с духовно-идеальным, поскольку телосложение представляет собой одноуровневую динамику личности с духом. При этом дифференцируется понимание любви в традиционном исламе и суфизме, где всеохватывающая любовь к Богу приводит к состоянию полной слитности с абсолютным явлением» (16). Кроме того, в любви сходятся в единении такие противоположности, как личное и социальное, индивидуальное и общечеловеческое, прошлое и настоящее, временное и вечное, которые в той или иной мере интерпретируются в философской, мистической и поэтической мысли ислама.

О некой первоначальности любви в системе ислама свидетельствует и то, что после поклонения Богу, лучшим делом считается любовь между людьми, представленная изречением пророка Мухаммеда: «Вы не войдете в царство Божие, пока не будете иметь веры и не исполните веры до тех пор, пока не будете любить друг друга». Понимание любви в контексте арабской ментальности и культуры разворачивает этот феномен от земной до загробной жизни в контексте сексуальности, порождающей сакральное представление о гуриях, многократно обыгранное в прямом и переносном смысле в суфизме и мусульманской поэзии. По этой же линии раздела ведется утонченная игра смыслов и сюжетов между сексом и платонической любовью, зашифрованная множеством нюансов, затрудняющих интерпретацию этих двух типов глубочайшей чувственности, вожделения, опасно сближающего свои физические и духовные начала. В поэтическом творчестве за счет образности, фантазии и метафоры это сближение фактически различается лишь произволом читателя, поскольку и сам творец поэзии не избегает вполне определенного произвола, круша и

переосмысливая нормы догматики (см. 16).

Сам суфизм в исламе признаётся в двух своих основных формах: «пьяный» (чрезмерно чувственный, интуитивный, иррациональный) и «трезвый» (разумный, осмысленный), что откладывает свой след на двойственное понимание любви. Эта парадоксальность сопряжения физической и духовной любви составляет ведущую черту мусульманской ментальности, придает ей уникальность, ярко выраженную в мистике и поэзии, достигающих вершин интуитивного и художественного изображения человеческих чувств, связанных с отношением к Божественному и профанному миру, а также с состояниями на границе этих миров. Именно в последнем случае мистика и поэзия широко прибегают к «профанной» метафоричности для выражения божественности любви. «Любовь - орудие промысла Творца, одновременно подразумевающее и имманентность, и трансцендентность человеку» (см. 16).

Что касается поэтического обрамления чувства любви в арабо-мусульманском творчестве, то мы уже отмечали ранее, что творцы слова осознанно смешивали ее мистические и мирские значения, намеренно использовали двусмысленность символов, предпочитая выразить приоритет пессимистических аспектов жизни, бесконечных выражений тоски, что присуще и поэзии М. Физули.

В ментальности творческих людей средневековья возникала своеобразная причинно-следственная связь жизни, веры и поэзии, в итоге сложившаяся в канон исламской поэтики. По логике этого канона, жизнь сама по себе обладает, в качестве основного атрибута, неопределенностью, порождающей множество парадоксов, передача которых в поэзии не укладывается в рамки логического дискурса. Отсюда произрастает главная парадоксальная сущность категориальной системы ислама – *любовь*, из-за трудностей передачи парадоксов которой часто прибегают к метафоре и символизму, притче как к иносказанию, способных относительно точнее отразить и выразить двухплановость

этого чувства-состояния (божественное и профанное). И весь этот канон исходил из фатализма, с одной стороны, принимающего полноту парадоксальности жизни, сотканной из добра и зла, с другой – уверенного в ее прекращении вместе с прекращением жизни земной. Противостояние единства и многообразия, рождения и смерти, добра и зла, дуализма, монизма, плюрализма – всего лишь профанное освоение устройства земной жизни, требующее последующего перехода на уровень религиозной, мистической, философской и поэтической рефлексии, выстраивающей противоречащие друг другу системы категорий. Но было бы ошибкой считать, что эти системы не связаны между собой, пусть и трансцендентально, и между ними не существует субординация. По этому вопросу в споре между Платоном и Аристотелем ислам предпочел позицию первого, заложившего основы проблемы номинализма и реализма, пронзившей своим острием средневековую христианскую и мусульманскую мысль. Коль скоро так, понятно, каковым был выбор средневекового теолога, мистика, философа и поэта (Прим.2).

«В этих условиях,- как замечает Геюшев,- любовь, печаль и страдания человека нескончаемы в его земной жизни, поскольку в самой жизни заключен вопрос любви, печали и борьбы. А потому «в поэтическом творчестве Физули выражена духовная тревога мудреца, исследующего действительность и трудные, контрастирующие полюса человеческого существования с его любовью и радостью, духовной борьбой и психологическими прозрениями. Эта философская скорбь и страдания связаны с теми несовершенствами и противоречиями, с которыми сталкивается человечество в своей земной жизни, в действительности. Психология человека на всех земных уровнях – частной, общественной и социальной среде, в своем этическом, нравственном, умственном и духовном измерениях – стремится к зрелости, душевному спокойствию и гармонии. Когда они нарушены, тогда берут

верх тревога и душевное потрясение. В то же время, привязанное к Земле человечество, где смерть неизбежна, ищет бессмертную и вечную истину, и найти ее можно только на моральном и духовном уровне. Великие художники, такие как Низами, Руми, Данте, Юнус Эмре и Физули, часто создавали в своих произведениях художественное воплощение подобных ценностей» (28). В источнике (30), приводятся сведения о том, что частое использование Физули любовных тем в своих стихах принесло ему прозвище «поэта любви» среди ученых, создававшего в языке «многослойную структуру» посредством «умелого использования метафор и мистических символов».

Из чего родилась и из чего может родиться любовь: из хаоса или порядка? Любовь в генезисе, вероятно, может иметь оба начала, но результаты будут не только противоположны друг другу, но и порождать противоречивые состояния души и мысли. Горе, боль, бедствие, страдание, скорбь и позор, сопровождающие любовно-стихию, порожденную хаосом, парадоксальным образом сами породят: радость, блаженство, спокойствие-нирвану (гармонию), вечную славу (позор Меджнуна породил его вечную славу).

Так же ли обстоит дело с любовью, порожденной порядком? Может она переродиться в хаос? Любовь не укладывается в единый хронотоп: явно стремление любви преодолеть время, любовь – один из немногих феноменов, постоянно стремящихся к вечности, она всегда не завершена в пространстве земной жизни. Она, согласно всем Священным Книгам, небесного происхождения, временно спущена на землю, и не может полностью реализоваться на ней, а потому вновь возвращается в свою прародину. Отсюда многие противоречия. Как и почему любовь была подарена Адаму и Еве? Не за счет ли нового знания, разрушившего его Любовь к Единому и опрокинувшего его из идеального Рая на материальную Землю. И вся история человечества с того момента – это стремление возврата в утерянный Рай, посредст-

вом религии, мистики, философии, поэзии.

Так в мистике субъект познания выбирает в качестве объекта так или иначе называемый Сакральный Абсолют, достигаемый (познаваемый) с помощью любви. «И фундаментом для достижения этого уровня в мистике может служить любовь как метафизический принцип. Если давать определение любви с точки зрения психологии, то она предстанет перед нами как чувство сильной привязанности к объекту, желание обладать им или, по крайней мере, стремление к постоянному контакту с ним. Однако чувственная сторона любви в мистических традициях хоть и не отвергается, однако отходит на второй план, зачастую выполняя роль внешнего выражения, опредмечивания любви подлинно мистической» (23).

Мистик, при этом, в своих когнитивных исканиях постоянно сводит все возможные предметы (как естественной, так и эзотерической установки), в том числе собственное сознание и самосознание к Единому «Сакральному в его чистом виде» (23). В исламской мистике эта практика, как мы уже отмечали, порождает практики «трезвого», «пьяного» и, возможно, «серединного» опыта, каждый из которых претендует на обладание Истиной.

Важно замечание, согласно которому «в трансцендентно-имманентных традициях любовь способствует трансформации несовершенной человеческой личности по образу и подобию совершенной Божественной Личности» (14, Прим.3). При этом трансформируется и сама любовь, теряя физическое, эротическое начало и приобретая начало платоническое, духовное.

Считается, что в мусульманском мистицизме влюбленный – мужчина, а возлюбленная (Божественное) – женщина, приводится мнение Ибн Ал-Араби, согласно которому «созерцание Бога в женщине – [для мужчины] наиболее полное и совершенное». «Отличительной особенностью суфийской мистики является восприятие Абсолюта как воплощения Женственности. В других мистических традициях Бог является мужским началом, а душа влюбленного мистика – женским. Однако суфизм никогда не допускает эротического отношения к Богу. Мистика ислама всегда окрашена духом влюбленности, но в ней никогда не идет речь о браке, как, например, в христианской «мистике невест». Понятия «жених» и «невеста» в суфизме не используются» (см. 14).

Таким образом, можно констатировать, что феноменальное распространение понятия любви в ментальности средневекового человека связано, во-первых, с предшествующей античной практикой широкого обращения к этому понятию, превращение его в категорию религиозного, мистического и философского мышления, во-вторых инкорпорацию этого понятия в системообразующую часть религиозных доктрин монотеизма (христианства и ислама), в-третьих, в неустанный метания поэтического мышления между профанной и Божественной любовью, вызванном парадоксальной природой этого феномена.

Все эти особенности любви гениально представил Мухаммед Физули в своем творчестве.

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Азербайджанская литература - https://ru.wikipedia.org/wiki/Азербайджанская_литература
2. Алиева Г. Т. Историзм азербайджанского физикуведения - <http://jurnal.org/articles/2009/hist1.html>
3. Алиева Г. Проблемы исследования наследия Физули. - <http://www.lit.az/>
4. Алиева-Кенгерли Г. О Физули, душа скорбит... 20 января 2019 - <https://kaspiy.az/o-fizulidusa-skorbit#.YU4AIItIzaUk>
5. Алиоглу Паша Каспий. – 2011. – 10 августа. – С. 8. Любовь к Создателю -

<http://www.anl.az/down/meqale/kaspi/2011/avgust/av378.htm>

6.Анар. Печаль поэта. Издательство «Известия», Москва 1989 г.- azeribooks.narod.ru/proza/anar/pechal_poeta.htm

7.Араслы Г. Тайны жизни и смерти великого Физули, умершего от эпидемии чумы- <https://azerhistory.com/?p=37989>

8.Араслы Г. Из истории изучения Физули в Западной Европе и Турции (конец XVIII-нач. XX в.) - <https://azerhistory.com/?p=40515> -

9.Багиров А. Певец священной любви. Жур. «Ирс», №1 (73), 2015, с. 4-14.

10.Багиров А. М. Роль Мухаммеда Физули в развитии канонического жанра газели в азербайджанской литературе. Филологические науки. Вопросы теории и практики Philology. Theory & Practice 2021. Том 14. Выпуск 5. С. 1384-1389 | 2021. Volume 14. Issue 5. P. 1384-1389- <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-muhammeda-fizuli-v-razvitii-kanonicheskogo-zhanra-gazeli-v-azerbaydzhanskoj-literature>

11.Божья любовь -<https://ru.quranacademy.org/encyclopedia/article/hub-Allah> –

12.Гараев Я. Поэт души. Специальный выпуск Известий АН Азербайджана, 1996, с.4.

13.Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. - М., 1990.

14.Жиртуева Н.С. Многообразие мистической любви в религиозных традициях мира // Философская мысль. 2015. № 3. С. 77-111. DOI: 10.7256/2409-8728.2015.3.14813 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=14813

15.Жуковец Р. В. Любовь мистиков - <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%96/zhukovec-ruslan-vladimirovich/velikie-mistiki-kak-oni-estj/11> -

16.Кафаров Т.Э., Халиков А. С. Любовь как общечеловеческая ценность и духовная потребность (исламский взгляд). Исламоведение. 2015. № 1 - <https://cyberleninka.ru/article/n/lyubov-kak-obshechelovecheskaya-tsennost-i-duhovnaya-potrebnost-islamskiy-vzglyad#:~:text=Поступила в редакцию 25.11.2014 г.>

Кузнецова С. Я. Мистические традиции в христианском понимании любви - <https://www.socionauki.ru/journal/articles/3279917/> - Журнал: Философия и общество. Выпуск №2(103)/2022

18.Кули-заде З.А. отмечает Проблемы физиуливедения. Б., 2006, Səda nəşriyyatı, 161 с.

19.Любовь и секс в Исламе: Сборник статей и фетв - <https://libcat.ru/knigi/dokumentalnye-knigi/publicistika/204048-kollektiv-avtorov-lyubov-i-seks-v-islame-sbornik-statej-i-fetv.html> -

20.Любовь к Богу в Коране и в Новом Завете -https://vk.com/wall-113667522_1681

21.Меммедли Назакет: Физули – поэт горя и печали - <https://atarlar.ru/nazaket-memmedli-fizuli-poet-gorya-i-pechali.html>

22.Полетаева Т. А. Концепт «любовь» в Библии и Коране (в русскоязычном и англоязычном переводах) // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – Т.5, №2, 2019, с.95-107.

23.Титомир Е. Г. Любовь в мистике: к вопросу о феноменологическом анализе – https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/20/titan.kiev@gmail.com.pdf

24.Физули М. - <https://ru.wikipedia.org/wiki/Обсуждение%3АФизули>

25.Məhəmməd Füzulidə türk anlayışı - <https://www.dominant.az/mehemmed-fuzulide-turk-anlayisi-12> Oktyabr 2021

26.Esin Osman. Fuzuli'nin "Qaside der nati hadrat nebevi" nin üslup özellikleri ve şairin su kullanımının nedenleri - Uluslararası Sosyal Araştırmalar Dergisi / The Journal of International Social Research Cilt: 13 Sayı: 72 Ağustos 2020 & Volume: 13 Issue: 72 August 2020 www.sosyalarastirmalar.com Issn: 1307-9581 - <https://www.sosyalarastirmalar.com/articles/stylistic-features-of-fuzulis-kaside-dernati-hadrat-nebevi-and-poets-reasons-for-using-water-redif.pdf>

27.Demirel Hamide. The poet Fuzûli: His works, study of his Turkish, Persian a. Arabic divans / Hamide Demirel. - Ankara, Cop. 1991. - IX, 315 p. - <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/2152797>

- 28.Goyushov Nasib. Fuzuli's world -and why he is a great poet - <http://www.visions.az/en/news/364/3521017b/>
29.What does the Quran say about love? - https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.557d3d93-65fc2d05-6d10aba8-74722d776562/https://islam.stackexchange.com/questions/30066/what-does-the-quran-say-about-love -
30.Fuzuli-poet - [https://en.wikipedia.org/wiki/Fuzuli_\(poet\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Fuzuli_(poet))

Примечание 1: «Поэзия Физули наполнена эмоциями, чувственностью, пафосом, меланхолией, сладкой печалью и мрачными размышлениями. Он выражает страдания человечества, господство случая и ошибок, отсутствие справедливости и трагедию судьбы. «Голос, чистый, как лунный свет, богатый печалью, твердый в истине, поет в его одах и доказывает силу его страсти» (Демирель); «Чем больше человек любит, тем больше он страдает. Сумма возможного горя для каждой души пропорциональна степени ее совершенства. Страдание необходимо для созревания личности. В мистической терминологии любовь и боль являются синонимами. Тот, чье сердце посвящено служению Богу, должен без содрогания переносить всю боль и страдание, которые может принести это служение» (там же).

Примечание 2: Демирель пишет о Физули: «Стремясь к смерти, он явно жаждет только избавления от усталости материального существования, которое он ощущает как препятствие на пути к бессмертной жизни, которая и есть любовь. Если бы смерти не было, любовь не обладала бы таким качеством; ибо именно смерть делает любовь ценной. По мнению Физули, смерть - это не противоположность или враг жизни, а необходимое дополнение. Истинный враг духа жизни - не смерть, а судьба, которая противостоит любви, а следовательно, и жизни. Жалоба Физули на самом деле направлена не против возлюбленного, а против судьбы, которая никому не верна».

Примечание 3: «Универсальными особенностями мистических традиций является утверждение, что человек одновременно принадлежит двум мирам – метафизическому (миру духовного Абсолюта) и диалектическому (миру материальных, или феноменальных вещей). Человек является парадоксальным единством «тварного» и «нетварного», видимого и невидимого, что создает два «Я» человека - внешнее (телесное) и внутреннее (духовное). Как следствие происходит формирование двух типов сознания – эгоцентрического и просветленного. Особенностью эгоцентрического сознания является его чрезмерная концентрация на потребностях материального тела, что способствует развитию эгоизма, страстных состояний, неудовлетворенности, различных видов страха. На уровне диалектического мира человек оказывается в плену субъектно-объектных отношений, когда мир теряет целостность, распадается на «моё» и «чужое», становится враждебным и отчужденным. Эгоцентрическое сознание порождает эгоистическую любовь, которая отличается чувством собственности, стремлением властвовать или подчиняться» - Жиртуева Н. С..

Rəyçi:

f.e.d.,prof. Əbülhəsən Abbasov

Göndərilib: 22.09.2024

Qəbul edilib: 27.09.2024